

— Не нужно извиняться, возможно, нам стоит почаще сидеть вместе, пить чай и разговаривать, чтобы ты изменил свое мнение обо мне.

— Боюсь, что не получится, — отказал Е Юйфань. — Я очень занят.

Гуань Хунцзэ посмотрел вокруг:

— Ты работаешь?

— Да.

— Хм... — Гуань Хунцзэ задумался. — Ты учишься за свой счет? Учеба в Королевской академии искусств стоит немало, и, насколько я знаю, они не предоставляют официальных стипендий. Ты подрабатываешь, чтобы покрыть расходы на жизнь?

— В общем, да, есть и другие причины, — признался Е Юйфань.

У Гуань Хунцзэ была удивительная способность располагать к себе. Когда он говорил, он смотрел в глаза, заставляя чувствовать себя уважаемым. Его тон был спокойным, а слова — заботливыми, словно человек высокого положения искренне переживал за тебя.

— Какие еще причины?

— Художественные материалы в Сири очень дорогие. Я работаю в основном, чтобы купить краски и кисти. К тому же, работая в китайском ресторане, я получаю бесплатное питание — сам я готовить не умею... — Е Юйфань вдруг осознал, что невольно рассказал всё это.

— Это не мешает учебе?

— Пока нет.

На самом деле, если настроение хорошее, работа может стать настоящим удовольствием. И всё благодаря Аман. Кроме того, даже если бы у него было свободное время, Е Юйфань не стал бы целыми днями сидеть в мастерской.

— Если у тебя есть финансовые трудности, я могу помочь. Ты должен знать, что корпорация «Хунъюнь» поддерживает многих талантливых художников...

На самом деле, Гуань Хунцзэ не просто так сказал о возможной поддержке. Если бы он действительно хотел, чтобы корпорация поддержала Е Юйфаня, тому сначала нужно было бы предоставить работы, подтверждающие его талант. Затем корпорация проанализировала бы его потенциал и разработала план поддержки. И только после этого Гуань Линъюнь принял бы окончательное решение.

Однако, не дождавшись окончания его речи, Е Юйфань покачал головой:

— Нет, спасибо.

Он слышал от Хэ Юэси, на каких условиях корпорация «Хунъюнь» поддерживает его и Го Чжэкая. Если согласиться, то на ближайшие десять лет он будет связан с семьей Гуань. Он не осмеливался рисковать!

Но предложение Гуань Хунцзэ о «поддержке» было продиктовано личными мотивами. Это была своего рода «личная помощь», с помощью которой он хотел сблизиться с Е Юйфанем, как

это делал Цинь Мэньюань. В прошлом году, как только Гуань Хунцзэ достиг совершеннолетия, Гуань Линьюнь передал часть своих активов на его имя. Теперь у него было достаточно средств, чтобы обеспечить Е Юйфаня всем необходимым в Сирии.

Гуань Хунцзэ сам удивился своей импульсивности, произнес такие слова. Это было совсем не похоже на него. Но раз уж он зашел так далеко, а собеседник не принял его предложение, это явно означало, что тот не хочет иметь с ним финансовых связей.

В этот момент в дверь кабинета постучали. Е Юйфань посмотрел на пульт рядом с рукой Гуань Хунцзэ.

— Войдите, пожалуйста, — ответил Гуань Хунцзэ.

Он не нажимал никаких кнопок, но дверь открылась, и на пороге появилась официантка, вежливо спросив:

— Господин, можно подавать блюда?

— Да, — ответил Гуань Хунцзэ, словно угадав его мысли. — Это не для закрытия двери, а для сигнала «Не беспокоить».

Е Юйфань: [...]

— Ты правда так сильно нервничаешь, находясь со мной в одной комнате? — пошутил Гуань Хунцзэ.

Е Юйфань не знал, что ответить, но сейчас всё было гораздо лучше, чем полчаса назад, когда он увидел Гуань Хунцзэ и чуть не упал от страха. Теперь же, сидя с ним за обедом, он лишь слегка нервничал!

Действительно, лучший способ справиться со своими страхами — это смело встретиться с ними лицом к лицу...

Гуань Хунцзэ во время еды говорил мало, и Е Юйфань тоже не начинал разговор, так что они молча ели каждый свое.

После обеда они немного поговорили, и Гуань Хунцзэ упомянул о вечеринке, которую устраивал у себя дома, спросив, не хотел бы Е Юйфань прийти. Тот снова отказался, и Гуань Хунцзэ не стал настаивать, понимая, что это только их первое «общение», и нельзя требовать слишком многого.

Но он не был тем, кто легко сдается, особенно когда речь шла о человеке, который вызвал у него такой интерес. Чем больше Е Юйфань отказывался и избегал его, тем более загадочным он казался, и тем сильнее Гуань Хунцзэ хотелось понять его.

После обеда он собирался уходить, и Е Юйфань почувствовал облегчение. Гуань Хунцзэ подошел, чтобы пожать ему руку, и в момент, когда их пальцы соприкоснулись, Е Юйфань вздрогнул, словно от удара током.

— Что случилось? — спросил Гуань Хунцзэ. — Ты боишься даже рукопожатия? Я же тебя не ударю.

Е Юйфань с серьезным выражением лица, словно пытаясь что-то подтвердить, медленно

протянул руку и сжал ладонь Гуань Хунцзэ.

В этот момент воспоминания прошлого нахлынули на него, словно прилив...

— Сяочуань, Бай Чанцин уехал, он отправился во Францию... — мужчина хмурился, словно боялся, что его слова расстроят собеседника, и говорил осторожно.

— ...

— Но я буду с тобой, — под цветущей сакурой мужчина смотрел на него, серьезно произнося, — что бы ни случилось, я всегда буду рядом...

Сцена сменилась — это была мастерская, похожая на ту, что он видел во сне, только здесь всё было чище и уютнее. На подоконнике стояла ваза с белыми лилиями, рядом с мольбертом — низкий столик с фруктами, а на стенах висели картины, которые он нарисовал.

Он сосредоточенно работал, а мужчина смотрел на него с нежностью, подавая кисти, тряпки и краски.

— Ты знаешь, какого цвета воспоминания? — спросил он с улыбкой.

— Черно-белые?

— Нет, они цветные, — он ответил, как будто это было очевидно.

— Почему?

— Ты что, глупый? Посмотрел фильмы и решил, что воспоминания действительно черно-белые? — он сказал с гордостью. — Представь, что ты встречаешь человека, и в тот день он был в синей одежде, которая произвела на тебя впечатление. Каждый раз, когда ты будешь видеть его, ты будешь вспоминать, что он был в синем.

— Ты прав, — мужчина посмотрел на него, рассматривая его черты лица. — Когда я впервые увидел тебя, я словно попал под чары. Я не мог поверить, что на свете существует человек, чьи черты лица так идеально подходят моему вкусу. Я помню, ты был в бежевом пальто...

— Не меняй тему, я говорю, что у воспоминаний есть еще и запах.

— Правда? — мужчина с удивлением ждал продолжения, глядя на него с нежностью.

— Да. Ты помнишь ореховое печенье от лавки Ли, которое было так популярно в детстве? Каждый раз, когда я чувствую его запах, я вспоминаю, как ел его с родителями...

— Да, — мужчина наклонился и глубоко вдохнул аромат его волос, тихо сказав, — Когда я впервые увидел тебя, ты был одет безупречно, но от тебя всё равно исходил запах сосны — тот самый, что был у твоих любимых красок «Ван Гог». Каждый раз, когда я чувствую этот запах, я вспоминаю тебя...

Воспоминания не теряют своих красок...

Он видел их, слышал, словно всё происходило прямо сейчас...

Когда Е Юйфань отпустил руку Гуань Хунцзэ, его тело дрожало.

— Что с тобой? Ты в порядке? — с беспокойством спросил Гуань Хунцзэ. — Я тебя напугал?

Е Юйфань слабо оперся на спинку стула.

Мужчина в его воспоминаниях имел лицо, поразительно похожее на лицо Гуань Хунцзэ!

Почему... Разве он не был врагом Ся Сяочуаня?

Почему в этих воспоминаниях они были так близки, словно... любовники!

Гуань Хунцзэ хотел поддержать его, но Е Юйфань отмахнулся:

— Я в порядке.

— Прости, я не знал, что у тебя будет такая реакция... — Гуань Хунцзэ отступил на шаг, подняв руки в знак сдачи. — Тебе лучше?

Е Юйфань глубоко вдохнул, успокоился и посмотрел на Гуань Хунцзэ:

— Ты... Можешь оставить мне свои контакты?

Гуань Хунцзэ удивился.

Человек, который только что всячески избегал его, теперь сам попросил его номер!

Какой странный человек!

Гуань Хунцзэ не знал, через какие внутренние терзания прошел Е Юйфань, но, видя, как тот спокойно сохраняет его номер в телефоне, почувствовал некоторое удовлетворение и решил не давить, повторив свое предложение:

— Давай как-нибудь еще пообщаемся. И ты всегда можешь прийти на вечеринку.

— Да... — на этот раз Е Юйфань не отказался.

Когда Е Юйфань провожал Гуань Хунцзэ, он увидел Кэ Цзина. Тот тоже заметил их и с недоумением подошел, спросив Гуань Хунцзэ:

— Ты что здесь делаешь?

Затем он посмотрел на Е Юйфаня и с изумлением добавил:

— Так это ты был в кабинете?

Е Юйфань кивнул:

— Вы знакомы?

Кэ Цзин поднял бровь, а Гуань Хунцзэ вежливо поздоровался:

— Давно тебя не видел.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16335/1475181>